

ОТЗЫВ
официального оппонента доктора исторических наук
М.Ф. Флоринского на рукопись диссертации Барыкиной Инны
Евгеньевны «Государственное управление Российской империи второй
половины XIX века (особые формы и специальные институты)»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация И.Е Барыкиной посвящена теме, важность и актуальность которой не вызывают никаких сомнений. Состоянию и эволюции российской государственности на разных этапах ее развития и отечественные и зарубежные исследователи прошлого нашей страны практически всегда уделяли повышенное внимание. Это вполне естественно и не вызывает удивления. Судьба России сложилась так, что в ее жизни государство, его институты играли особую и исключительно важную роль, в большой мере задавая тон развитию всего социума. Понятно, что уяснить природу, содержание и результаты процессов, ареной которых на том или ином временном отрезке являлась страна, невозможно, не уяснив, в свою очередь, как функционировала тогдашняя система управления, что она собой представляла, в каких отношениях находились друг с другом ее отдельные звенья ит.п. Сказанное естественно относится и к такому чрезвычайно важному этапу отечественной истории, как вторая половина 19 — начало 20 века, когда двигавшийся по пути модернизации российский социум столкнулся с исключительно сложными и многообразными проблемами, обернувшимися в итоге грандиозными социальными катаклизмами, последствия которых до сих пор не стали достоянием прошлого. Сыграло ли какую-то роль в подготовке предпосылок для этих катаклизмов состояние тогдашних властных структур империи, насколько они отвечали (или, напротив, не отвечали) требованиям времени — ответы на эти вопросы искали

современники, искали и ищут историки, притом, однако, что среди ответов преобладают окрашенные в весьма критические тона.

Внести свою лепту в осмысление соответствующей проблематики и попыталась своим диссертационным исследованием И.Е. Барыкина. Объектом изысканий она сделала предпринимавшиеся самодержавием во второй половине 19 – начале 20 века попытки совершенствования механизма управления империей, программные установки носителей верховной власти и представителей бюрократической элиты, а также экстраординарные (или, как минимум, не принадлежавшие к числу «обычных», рутинных) формы и методы административной деятельности. Таким образом, в связи со сказанным очевидно, что по своей значимости тема, ставшая предметом изучения в рецензируемой работе, полностью отвечает требованиям, предъявляемым к темам докторских диссертаций.

Никаких сомнений не вызывает и научная новизна исследования И.Е.Барыкиной. Разумеется, о механизме управления Российской империи во второй половине 19 – начале 20 века, о его отдельных звеньях написано немало. В этой связи достаточно назвать, например, хорошо известные соискательнице исследования В.Г.Чернухи, которые неоднократно упоминаются на страницах диссертации. Однако эволюция пореформенной российской государственности рассматривается И.Е. Барыкиной в таком ракурсе, в каком соответствующая проблематика прежде (по крайней мере, столь основательно) никогда не рассматривалась. Предшественников соискательницы интересовали те или иные учреждения, причем преимущественно, так сказать, «обычные», их структура, компетенция и т.п. Замысел же И.Е.Барыкиной иной. Соискательница впервые сделала предметом развернутых специальных изысканий широкий спектр вопросов, связанных с разработкой правительственной программы в 60-е — 90-е гг. 19 века, а также те механизмы и формы, с помощью которых эта программа готовилась и реализовывалась. В исследованиях предшественников И.Е.Барыкиной данная проблематика освещалась лишь попутно, постольку,

поскольку это было необходимо для решения основной задачи, стоявшей перед тем или иным автором. Таким образом, настоящая диссертация заполняет имеющуюся в историографии лакуну, причем лакуну очень существенную.

Рецензируемая работа написана на основе весьма широкого круга источников. Прежде всего – это неопубликованные материалы, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве и Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Многие из этих материалов (среди них весьма важные и интересные) не были ранее известны исследователям и впервые вводятся в научный оборот. Соискательницей активно использовались различные собрания нормативных актов, публицистика, мемуарная литература. Обилие и разнообразие использованных источников, тщательный анализ их свидетельств – все это обеспечило достоверность наблюдений и обоснованность выводов, сделанных И.Е.Барыкиной.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы, а также шести приложений. Структура исследования логична и отражает как структуру объекта, так и исследовательский замысел автора.

Одно из достоинств работы И.Е.Барыкиной – наличие квалифицированно выполненного историографического обзора. Диссидентка подвергла тщательному анализу труды своих предшественников, опираясь в дальнейшем изложении, в частности, и на результаты изысканий последних. При этом в поле зрения И.Е. Барыкиной находятся работы как отечественных, так и зарубежных авторов. Оценки, которые их исследования получили в настоящей диссертации, отличаются взвешенностью и помогают лучше понять исследовательский замысел соискательницы.

В соответствии с этим замыслом большое внимание в работе уделяется вопросам, связанным с процессом выработки правительственной программы

или программ как стратегии развития страны во второй половине 19 века. Диссидентка справедливо исходит из того, что актуальность проблеме подготовки такой программы придали многообразие и сложность задач, вставших перед властью по окончании Крымской войны, неутешительные итоги которой требовали модернизации самых разных общественных институтов. На страницах диссертации И.Е.Барыкиной впервые стал предметом особого и весьма тщательного анализа вопрос о тех формах, в которых в условиях самодержавия воплощались программные установки, призванные служить руководством и для представителей бюрократической элиты, и для монархов. Эти установки находили отражение в различных документах – манифестах, министерских циркулярах, записках, представлявшихся носителю верховной власти тем и или иными сановниками и пр. Рассматривая обстоятельства, при которых такого рода документы готовились в царствования Александра II, Александра III и в начальный период царствования Николая II, И.Е.Барыкина делает выводы, позволяющие существенно уточнить и дополнить существующие представления об особенностях внутриполитического развития страны в пореформенную эпоху и специфических чертах тогдашней государственности. В этом плане важны и интересны, в частности, суждения автора по поводу истории создания и содержания документов, в которых власть информировала подданных о своих планах, например, в манифестах. Действительно, такая практика была весьма показательна и неслучайно могла вызывать протесты наиболее убежденных приверженцев самодержавия. Например, в одном из публицистических сочинений соответствующий тональности сам факт подобного рода «деклараций о намерениях» категорически осуждался и рассматривался как атрибут конституционного, а не самодержавного строя. «Ни в какие договоры с народом, как на Западе, наша верховная власть не вступала и вступать не может, – сетовал автор этого сочинения, недовольный появлением Манифеста 26 февраля 1903 г. и указа 12 декабря 1904г., обещавших целый ряд реформ.– Поэтому

несвойственно самодержавной власти обещать что-либо, возвещать вперед свои намерения в виде программы...».(Семенов П.Н. Самодержавие как государственный строй. СПб., 1906. С.13).

Повествуя о подготовке документов программного характера, появлявшихся в рассматриваемый период, например, коронационного манифеста Александра II 26 августа 1856 г., манифеста 29 апреля 1881 г. Александра III, адресованной последнему всеподданнейшей записи генерал-адъютанта О.Б.Рихтера и многих других, И.Е. Барыкина рассматривает историю их создания в контексте складывавшейся стране в данный момент ситуации, расстановки сил в верхах и т.п. В принципе, конечно, по большей части об этом так или иначе писали предшественники докторантки. Однако в рецензируемой работе, полнее, чем когда-либо ранее освещается фактическая сторона дела и, кроме того, высказываются соображения относительно, по выражению автора, «этапов правительственной программы» в пореформенную эпоху, каковых выделяется три. Это позволило соискательнице выявить и показать как особенности, так и черты преемственности в политике власти в соответствующие периоды, убедительно продемонстрировав неправомерность нередко встречающегося еще в литературе абсолютного противопоставления эпохи реформ Александра II времени «контрреформ» Александра III.

Много внимания – и это является бесспорным достоинством рецензируемого труда – И.Е.Барыкина уделила проблемам реализации властью тех программных установок, о которых шла речь выше. Наиболее развернутую характеристику сообразно исследовательскому замыслу И.Е.Барыкиной в диссертации получили попытки власти модернизировать в соответствии с требованиями времени аппарат управления империи. В этой связи в поле зрения соискательницы оказались многочисленные проекты реформ в сфере государственного строительства, служившие в рассматриваемую эпоху предметом обсуждения в верхах. Впервые в историографии эти документы стали предметом рассмотрения комплексно,

во взаимосвязи друг с другом. Перед читателем со страниц диссертации И.Е. Барыкиной предстает весьма своеобразный и еще не до конца осмысленный феномен – феномен бюрократического реформаторства, «производящего» проекты разнообразных «улучшений» не обязательно в силу реально существующей потребности в них.

Характеризуя принимаемые самодержавием во второй половине 19 века меры, имевшие своей целью совершенствование механизма управления империи, И.Е. Барыкина специально остановилась на характеристике вопросов связанных с созданием и деятельностью Совета министров. В принципе этот сюжет уже был весьма тщательно исследован в работах В.Г Чернухи. Отмечая вклад, который В.Г.Чернуха внесла в разработку данной темы, И.Е.Барыкина смогла дополнить результаты изысканий своей предшественницы новыми штрихами, позволяющими составить более полное представление о том, как власть пыталась решить во второй половине 19 века проблему единства государственного управления, что собственно и вызвало, как известно, в 1857 г. к жизни Совет министров.

Значительный интерес представляют разделы работы, в которых речь идет о т.н.комиссиях представителей. В процессе функционирования бюрократического аппарата Российской империи (как и любой другой страны) создавалось великое множество различных коллегиальных структур самого разнообразного ранга и статуса – совещаний, комиссий и пр. Этот важный институт как таковой до сих пор остается плохо изученным. И.Е.Барыкина обратилась к исследованию организации тех из упомянутых структур, в деятельности которых участвовали не только чиновники, но и общественность. Иногда учреждение таких комиссий рассматривалось некоторыми сановниками в качестве шага к утверждению в России представительного строя. Положение этих «зачатков» парламентаризма в системе управления империи, их статус и возникавшие вокруг них коллизии стали в диссертации И.Е.Барыкиной предметом всестороннего освещения.

Весьма интересны и приводимыми фактами, и сделанными наблюдениями те части рецензируемой работы, в которых речь идет о таких чрезвычайных властных структурах, как органы, призванные замещать монарха на время его отъезда. В принципе о том, как решалась данная проблема в 19 веке, писал в своем исследовании, посвященном Комитету министров А.В.Ремнев. Его работа хорошо известна И.Е. Барыкиной, которая дала весьма высокую оценку результатам изысканий своего предшественника. Эти результаты И.Е.Барыкина, однако, смогла заметно дополнить. Обстоятельства, при которых учреждались упомянутые чрезвычайные органы власти, их правовой статус, особенности положения в административном механизме самодержавия – все эти сюжеты, важные для осмыслиения природы данных, весьма своеобразных, государственных институтов тщательно проанализированы на страницах рецензируемого исследования, что позволяет наряду с прочим продвинуться вперед в понимании специфики функционирования не только соответствующих звеньев государственного аппарата, но и, так сказать, самой его сердцевины – верховной власти.

По существу впервые в историографии И.Е. Барыкина сделала предметом особого изучения т.н. Всемилостивейшие манифести. Диссертанткой проведена большая работа по анализу юридической природы такой прерогативы короны, как право дарования подданным разного рода милостей. В этой прерогативе И.Е. Барыкина справедливо, как представляется, видит одно из проявлений сущности самодержавной власти. Таким образом, сделанные здесь соискательницей выводы, ее наблюдения имеют большое значение в плане уяснения природы российской монархии вообще и, разумеется, в первую очередь, в пореформенную эпоху. Значительный интерес в этом отношении представляет предпринятый И.Е.Барыкиной всесторонний анализ очень информативных и по сути делане вводившихся еще в научный оборот документов – соответствующих справок, составлявшихся в Канцелярии Комитета министров – Сравнительных

обозрений всемилостивейших манифестов. Практика издания последних, как убедительно показала И.Е.Барыкина, позволяла монархам корректировать свой внутриполитический курс применительно к известным ситуациям, не отказываясь от него в целом.

Основной текст диссертации удачно дополняют и иллюстрируют приложения.

По работе И.Е.Барыкиной могут быть, однако, высказаны и некоторые замечания. Прежде всего, диссидентка вводит такое понятие, как «правительственная программа второй половины XIX века». Вопрос о допустимости его применения может быть предметом дискуссии. В любом случае позиция И.Е.Барыкиной заслуживает внимания. Однако, при этом, как уже отмечалось, диссидентка считает возможным констатировать наличие трех этапов правительственной программы во второй половине 19 века, имея ввиду, надо полагать, три этапа в ее развитии. Непонятно, почему в данном случае речь идет о трех этапах в эволюции одной программы, а не о трех разных. В конце концов, последнее равным образом не исключает преемственности.

Излишним представляется параграф №5 второй главы, где речь идет о преобразованиях в системе управления во второй половине 19 века. В сущности, здесь речь идет о хорошо известных сюжетах. Весьма интересным, судя по его названию, должен был бы оказаться параграф №3 третьей главы – «Самодержавная власть во второй половине 19 века». Однако самодержавная власть собственно здесь не характеризуется. Автор ограничивается освещением трактовки ее в публицистике и описанием личных качеств тогдашних российских монархов. Все эти вопросы основательно изучены предшественниками соискательницы.

На С.345 период 18 – начало 19 веков рассматривается И.Е.Барыкиной как начальный этап «формирования самодержавной системы управления». Этот тезис явно нуждается в обосновании. Самодержавная система

управления, по-видимому, все-таки сформировалась значительно раньше, еще в допетровскую эпоху.

На С. 381 утверждается, что «российская система управления на протяжении всего XIX, и даже XX столетия ходила по кругу, наступая на одни и те же «грабли» канцелярской волокиты, коррупции и сверхцентрализации». Все эти «грабли» таковы, что наступать на них приходится постоянно любой государственности, ибо они, очевидно, являются ее постоянным и, к сожалению, непременным атрибутом.

В тексте встречаются фактические неточности. Например, на С.115 констатируется, что «в 1838 г. из V отделения (Собственной е.и.в. канцелярии –М.Ф.) выделилось Министерство государственных имуществ». Во-первых, почему именно «выделилось»? Во-вторых, упомянутое ведомство было учреждено в 1837г. На С. 271—272 , где речь идет о событиях, имевших место в 1881 г., П.А. Валуев назван управляющим делами Комитета министров. Как известно, эту должность он занимал в 1861 г.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку труда И.Е.Барыкиной. Рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Практическая значимость диссертации И.Е.Барыкиной определяется возможностью использования полученных результатов при дальнейшем изучении проблем политической истории пореформенной России, а также в преподавательской деятельности, при подготовке общих и специальных лекционных курсов, учебников и учебных пособий.

Основные положения диссертации с достаточной полнотой отражены в опубликованных И.Е.Барыкиной статьях (среди них – 18 в журналах, рекомендованных ВАК РФ), 3 сборниках документах и 1 монографии. Автореферат отвечает содержанию диссертации.

Представленная к защите докторская диссертация Инны Евгеньевны Барыкиной «Государственное управление Российской империи второй половины XIX века (особые формы и специальные институты)» является самостоятельной научной квалификационной работой. Это новаторское, комплексное исследование, выполненное на высоком профессиональном уровне, вносящее существенный вклад в изучение истории российской государственности. Диссертационное исследование соответствует п.9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. №842, а его автор Барыкина Инна Евгеньевна заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Флоринский Михаил Федорович

Доктор исторических наук, профессор

Профессор кафедры истории России

с древнейших времен до 20 века

Института истории Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

17 апреля 2017 г.

Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета

199034, Санкт-Петербург,

Менделеевская линия, д.5.

e-mail:m.florinskij@spbu.ru

тел:(812)328-94-48

личную подпись

М.Ф. Флоринский

ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ СПБГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

